

Лингвоэкология и лингвотоксичность в переводе

Научный руководитель – Молчанова Галина Георгиевна

Еремина Ольга Михайловна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: olya.e02@mail.ru

Лингвоэкология и лингвотоксичность в переводе

Еремина Ольга Михайловна

Студентка

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет иностранных языков и регионоведения

Сейчас люди всё больше стараются заботиться не только об экологии природы, но и об экологии языка. Лингвистика постоянно развивается, у неё появляются новые направления, и одним из них является **лингвоэкология**. Лингвоэкологию можно определить как науку о взаимоотношениях между языком и его окружением, где под окружением языка понимается общество, использующее язык как один из своих многочисленных кодов [1]. Она сосредоточена на проблеме сохранения языка и его защите от негативного воздействия человека. То, что наносит вред языку, называют лингвотоксичными элементами. Понятие «лингвотоксичность» появилось ещё позже, чем «лингвоэкология», поэтому тема нуждается в более подробном изучении и освещении. Под лингвотоксичными элементами понимаются явления, которые наносят вред как языку, так и языковому сознанию носителей этого языка. К ним могут относиться неоправданные заимствования, использование слов, внедряющих в сознание людей деструктивные идеи, ярлыкообразование, вульгаризация речи.

Особенно ярко проблема лингвотоксичности проявляется в переводе. За ней стоит цель имплицитного воздействия на получателя. Часто переводчики искажают смысл текста оригинала, стараясь сделать перевод более «красивым», поэтому многие лингвисты придерживаются мнения, что такой метод перевода, как адаптация, не должен использоваться переводчиками. Тем не менее, многие считают, что иногда адаптации просто необходимы в переводе, особенно если речь идёт о переводе художественных текстов. Моя гипотеза заключается в том, что иногда переводчику действительно необходимо использовать прагматическую адаптацию (например, упрощение текста, избыточное термины, для непрофессионалов) для лучшего понимания текста реципиентом, но чрезмерно трансформированный текст перестаёт быть переводом, а неоправданные трансформации являются лингвотоксичными элементами, искажающими первоначальный смысл текста. В своей статье «Когнитивная лингвоэкология и лингвотоксичность: как защитить язык от человека?» Молчанова Г.Г. подчёркивает, что «в первую очередь лингвотоксическая угроза проявляется на лексическом уровне», и лингвотоксичными элементами могут быть и термины, и сленг, и аббревиатуры, если их использование неуместно, или они используются слишком часто. Один из ярких примеров лингвотоксичности в переводе - перевод нейтральной литературной лексики (для перевода которой не требуется никаких адаптаций) с помощью лексики сниженного регистра. Возьмём в качестве примера перевод трилогии современной британской писательницы Рейчел Уорд (*Rachel Ward*) Числа: Время бежать, Хаос, Бесконечность (*Numbers: Time to run, Chaos, Infinity*). Это книги о подростках, и главными героями, соответственно, являются подростки, которые являются самой активной

и динамичной части общества. Им свойственны эмоциональность, оценочность суждений, максимализм, а сленг помогает отразить это в речи. Передать некоторые сленгизмы на русском языке довольно сложно, однако после анализа переводов я пришла к выводу, что это не было главной проблемой - главной проблемой переводчиков стало стремление переводить даже нейтральную лексику жаргонизмами и просторечиями, отчего буквально каждое предложение наполнено лексикой сниженного регистра.

· Пример: “Any day of the week, if you know where to look, you’ll find us” [2] ...

· Пер. А. Глебовской: «Знаете, где искать, - отыщите нас **с полпинка**...»

Any day of the week опущено, зато переводчик использует добавление «с полпинка», но приёмом компенсации это назвать нельзя, так как под словами *Any day of the week* подразумевается *всегда, в любое время*, а *с полпинка* имеет значение *легко, без труда*. Также стоит отметить, что текст оригинала стилистически нейтрален и не содержит жаргонизмов, а *с полпинка* - это молодёжный жаргон. Такой перевод можно назвать лингвотоксичным, хотя смысл и не искажён.

Ещё несколько интересных примеров лингвотоксичности из той же книги:

· “He **laughed** when he saw me, came right up to me and wagged a finger in my face” [3]

· Пер. А. Глебовской: «Увидел меня, **заржал**, подвалил поближе и потряс пальцем перед моей физиономией».

Laughed, came right up to me - нейтральная лексика; заржал, подвалил поближе - просторечия.

· They’re **laughing** — they don’t want **kids like us** in their classrooms, and we don’t want to be there. [4].

· Пер. А. Глебовской: **Чёрта с два**, они **ржут** от счастья: очень им нужны на уроках всякие **раздолбай**, а нам их уроки нужны и того меньше.

Переводчик использовал неоправданное добавление (*чёрта с два*), нейтральное слово *laughed* снова переведено как *ржут*, а *kids like us* передано как *всякие раздолбай*. Стилль предложения в переводе не соответствует задумке автора, к тому же *всякие раздолбай* и *kids like us* - это не только разные языковые регистры, но и абсолютно разное значение. Возможно, переводчик хотел придать тексту большую экспрессивность, так как герои - подростки, но, я считаю, что в тексте и так достаточно сленгизмов и эмоционально окрашенных слов, и подобный перевод делает текст перегруженным словами сниженного регистра, что однозначно можно считать лингвотоксичностью.

При переводе (в особенности при переводе художественной литературы) важно чувствовать тонкую грань между адаптацией текста для лучшего понимания задумки автора реципиентом и искажением этой самой задумки и лингвотоксичностью.

Источники и литература

- 1) 1. Молчанова Г.Г., КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ И ЛИНГВОТОКСИЧНОСТЬ: КАК ЗАЩИТИТЬ ЯЗЫК ОТ ЧЕЛОВЕКА? Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 2
- 2) 2, 3, 4. Rachel Ward, Numbers (Time to run, Chaos, Infinity). Scholastic Inc. (2010)
- 3) Рейчел Уорд, Числа (Время бежать, Хаос, Бесконечность), пер. А. Глебовская, А. Бродоцкая, Е. Даровская. Азбука, 2014